

# Нерегулярные отрицания в русском жестовом языке<sup>1</sup>

В.И. Киммельман

Российский Государственный Гуманитарный Университет

## 1. ВВЕДЕНИЕ

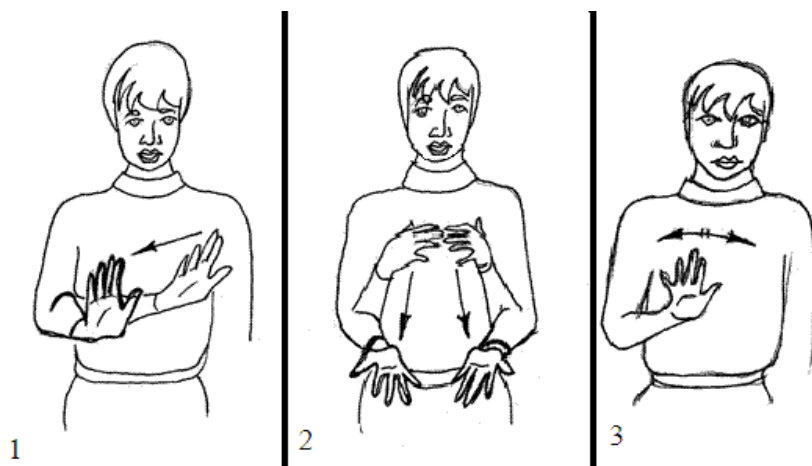
### 1.1. Русский жестовый язык. Отрицание в русском жестовом языке

Русский (российский) жестовый язык (далее РЖЯ) – язык общения глухих на территории России см. Зайцева 2004, Прозорова 2007.

Отдельные работы, посвящённые жестовым языкам мира, создавались в 19 и первой половине 20 века, но начало систематического исследования структуры жестовых языков связывают с работой Stokoe 1960. Во многом жестовые языки устроены не так, как звучащие языки, их главное отличие состоит в том, что их план выражения – не звуковой, а визуальный. План выражения жестовых языков – визуальный, для передачи информации используются руки, мимика, движения головы и корпуса. Особенный интерес представляют языковые явления, которые свойственны только жестовым языкам. Так, одной из областей грамматики, в которой жестовые языки отличаются от звучащих, является отрицание (точнее, некоторые аспекты отрицания): см. Zeshan 2004, а также Зайцева, Давиденко 2006 об отрицании в русском жестовом языке.

Для выражения отрицания в РЖЯ используются особые отрицательные жесты, далее мы называем их **отрицательными маркерами**. Количество таких жестов очень велико (более 20 жестов с отрицательным значением), но наиболее употребимы три жеста (далее НЕ, НЕ1 и НЕТ<sup>2</sup>, см. рисунок 1).

Рисунок 1. Отрицательные маркеры НЕ (1), НЕ1 (2), НЕТ (3)<sup>3</sup>



<sup>1</sup> Поддержано грантом РФФИ № 07-06-00061

<sup>2</sup> Эти жесты практически не отличаются по семантике. Они взаимозаменяемы практически во всех контекстах. Жест НЕТ чаще употребляется в качестве отрицательного ответа на общий вопрос.

<sup>3</sup> В этом и последующих примерах заглавными буквами обозначаются жесты-слова. Через точку записываются компоненты значения одного жеста: так, запись НЕ.ЛЮБИТЬ означает единый жест со значением 'не любить'. Здесь и далее более светлыми линиями на рисунке изображаются руки в начальной локализации (положении), более тёмными линиями изображаются руки в конечной локализации, стрелка изображает движение.

Эти жесты выражают широкое (сентенциальное) отрицание, они всегда занимают последнюю позицию в клаузе и следуют за предикатным словом (глаголом)<sup>4</sup> (см. пример 1).

Рисунок 2. Мама не слышит



(1) МАМА                      СЛЫШАТЬ                      НЕ  
 'Мама не слышит'

В РЖЯ для некоторых жестов отрицание может выражаться не только аналитически, как описано выше, но и при помощи отдельного жеста, в значении которого присутствует отрицательный компонент. То есть, значение 'не любить' передаётся не сочетанием жеста со значением 'любить' и жеста со значением отрицания (отрицательного маркера), а единым жестом со значением 'не любить'. Этот отдельный жест, в значении которого присутствует отрицательный компонент, мы будем называть нерегулярным отрицанием. Термин «нерегулярное отрицание» является переводом термина “irregular negation” (Zeshan 2004) и используется для того, чтобы отделить это явление от регулярного, то есть аналитического способа выражения отрицания. Кроме того, он призван отражать тот факт, что число нерегулярных отрицаний сравнительно мало. В нашей работе мы рассмотрим явление нерегулярного отрицания в РЖЯ, которое свойственно большинству жестовых языков мира (см. Zeshan 2004), и предложим классификацию нерегулярных отрицаний в РЖЯ.

## 1.2. Структура жеста

В работе Stokoe 1960 было показано, что основная единица жестового языка – жест – не является неделимым. Он выделил три компонента жеста. В настоящее время в жесте выделяется 4 компонента (см., например, Battison 1978):

1. Форма руки.
2. Локализация – место исполнения жеста.
3. Движение.
4. Ориентация (ладони).

Например, в жесте МАМА (см. рисунок 3) форма руки – раскрытая прямая ладонь, ориентация ладони – влево (жест выполняется правой рукой), начальная локализация – правая сторона подбородка, конечная локализация – левая сторона подбородка, движение – однократное, справа налево, то есть из начальной локализации в конечную.

Рисунок 3. Жест МАМА

<sup>4</sup> Поскольку не совсем ясна процедура выделения частей речи в РЖЯ, здесь и далее термин «глагол» употребляется условно в качестве названия для жеста, который является предикатом, обозначающим событие, и который удобно переводить на русский язык глаголом.



Согласно работам Battison 1978 и Sandler 1999 жесты стремятся к формальной простоте, то есть в жестовых языках происходят диахронические изменения, уменьшающие сложность жестов: исчезают или редуцируются движения, изменяются формы рук и локализации. Эти явления можно сравнить с диахроническими изменениями в звучащих языках (фонетические изменения), а в особенности с процессом грамматикализации, то есть превращения полнозначных лексем в грамматические показатели, сопровождающиеся фонетическим упрощением. Как будет показано далее, среди нерегулярных отрицаний выделяется группа, жесты которой возникли в ходе сращивания отрицательного маркера с предшествующим ему жестом (ср. процесс морфологизации в звучащих языках).

## 2. КЛАССИФИКАЦИЯ НЕРЕГУЛЯРНЫХ ОТРИЦАНИЙ В РЖЯ

### 2.1. Нерегулярное отрицание

В разделе 1 нами было определено понятие **нерегулярного отрицания**, явления, которое, согласно Zeshan 2004, встречается в большинстве жестовых языков мира. Далее жест с отрицательным компонентом в значении называется **нерегулярным отрицанием**, а исходный жест, отрицанием которого является жест с отрицательным компонентом, называется **положительным жестом**. Регулярное (глагольное) отрицание, в свою очередь, – это присоединение специального **отрицательного маркера** (жест, значение которого – отрицание) с широкой сочетаемостью к какому-либо жесту, например, значение ‘не любить’ будет выражаться при помощи комбинации жеста со значением ‘любить’ и жеста со значением отрицания, отрицательным маркером.

Явление нерегулярного отрицания в жестовых языках напоминает явление антонимии. Главное отличие жестовых языков заключается в том, что подобного рода антонимия возникает у некоторых классов слов, для которых это нехарактерно в звучащих языках. Как пишет Zeshan 2004, нерегулярные отрицания в жестовых языках мира обычно возникают у жестов определённых семантических классов: это бытийные глаголы (‘быть’), глаголы со значением знания (‘знать’, ‘понимать’), модальные глаголы (‘мочь’, ‘хотеть’), глаголы восприятия (‘видеть’, ‘слышать’), жесты со значением оценки (‘правильно’, ‘достаточно’). Среди жестов РЖЯ, имеющих нерегулярные отрицания, есть жесты всех этих семантических классов, а также есть глаголы, которые нельзя отнести ни к одному из этих классов: глагол ДАТЬ, глагол ЗАСТАТЬ.

В нашей работе мы предлагаем классификацию нерегулярных отрицаний в РЖЯ, которая разделяет нерегулярные отрицания на 2 класса: деривационные пары и супплетивные пары; эти классы в свою очередь делятся на 2 подкласса каждый. Эта классификация является формальной, а не семантической, то есть, она основана на формальной стороне жеста.

## 2.2. Отрицательные движения

В числе признаков, по которым проводится наша классификация нерегулярных отрицаний в РЖЯ, есть признаки «наличие/отсутствие отрицательного движения», а также «характер отрицательного движения». Под **отрицательным движением** мы понимаем движение, как компонент жеста, отвечающий за отрицательное значение. В большом количестве нерегулярных отрицаний за отрицательное значение отвечает именно движение. В качестве аргументов в пользу этого предположения можно привести два факта: во-первых, во многих нерегулярных отрицаниях движения совпадают, хотя движения в соответствующих положительных жестах различны, и, во-вторых, эти движения совпадают также с движениями основных, наиболее употребимых отрицательных маркеров.

Источником отрицательных движений являются основные отрицательные маркеры: НЕ, НЕ1 и НЕТ (см. рисунок 1). В жесте НЕ движение – слева направо от себя. В жесте НЕ1 – движение сверху влево вниз, с конечной ориентацией ладонью вверх<sup>5</sup>. В жесте НЕТ движение – это повторяющееся покачивание ладони слева направо (на рисунке зачёркнутая стрелка означает, что движение повторяется). Во многих нерегулярных отрицаниях движения те же, что и в этих трёх маркерах, хотя форма руки и локализации могут быть другими (ср. движение НЕ в жесте НЕЛЬЗЯ (рисунок 7-2) и движение НЕ1 в жесте НЕ.НАДО (рисунок 6-2)). Поэтому мы называем эти движения отрицательными.

Не все отрицательные движения – это движения, которые присутствуют в простых, производных отрицательных маркерах. Так, в группе жестов – нерегулярных отрицаний – НЕВОЗМОЖНО, НЕ.ЗНАТЬЗ<sup>6</sup>, НЕ.НУЖНО выделяется отрицательное движение, которое мы будем условно называть «движение НЕВОЗМОЖНО»:

Рисунок 4. Жест НЕВОЗМОЖНО



Это движение отсутствует в производных отрицательных жестах (отрицательных маркерах), но присутствует в нескольких нерегулярных отрицаниях, что позволяет нам

<sup>5</sup> Здесь и далее для двуручных жестов имеется в виду движение правой руки, движение левой руки зеркально симметрично движению правой руки.

<sup>6</sup> Под НЕ.ЗНАТЬЗ понимается один из трёх жестов со значением 'не знать'.

считать его отрицательным движением. Всего в РЖЯ выделяется 5 отрицательных движений: три из них (движения НЕ, НЕ1 и НЕТ) – это отрицательные движения непроизводного отрицательного маркера, мы будем называть их **простыми** отрицательными движениями, а оставшиеся два (движение НЕВОЗМОЖНО и движение НЕ2 см. рисунок 5) – отрицательные движения, которые встречаются только в нерегулярных отрицаниях, мы будем называть их **производными** отрицательными движениями. Заметим, что эти нерегулярные отрицания (НЕВОЗМОЖНО и НЕ2.ХОТЕТЬ) отличаются от соответствующих положительных жестов (МОЖНО и ХОТЕТЬ) только движением (см. далее, раздел 2.4).

Рисунок 5. Жест НЕ2.ХОТЕТЬ

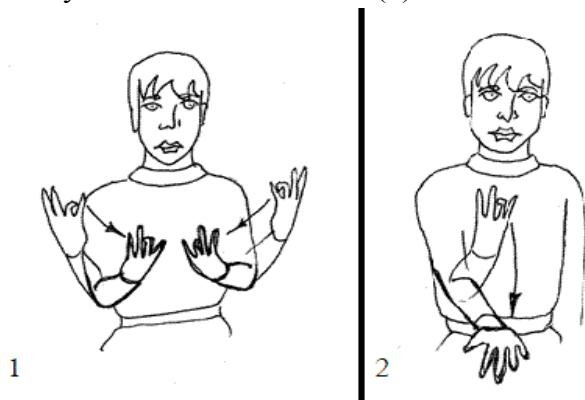


### 2.3. Деривационные пары. Подгруппа 1: жесты с аффиксом отрицания

В РЖЯ выделяется группа нерегулярных отрицаний, которые можно называть деривационными. **Деривационные пары** – это пары, нерегулярное отрицание в которых получено путём преобразований положительного жеста. Преобразования бывают двух видов: **аффиксация**, и **чередование**. Аффиксация – это упрощение последовательности двух жестов: положительного жеста и отрицательного маркера, в результате которого образуется один жест – нерегулярное отрицание<sup>7</sup>. Чередование – это изменение в положительном жесте отдельных элементов (обычно изменяется движение), в результате чего жест приобретает отрицательное значение. В этом разделе мы опишем явление аффиксации.

Рассмотрим, например, пару жестов НУЖНО и НЕ.НАДО:

Рисунок 6. Жест НУЖНО (1). Жест НЕ.НАДО (2)



<sup>7</sup> Термин «аффиксация» выбран нами для того, чтобы провести параллель между данным явлением в РЖЯ и схожим явлением в звучащих языках, когда полнозначное слово со временем превращается в аффикс (морфологизация).

Начальные формы руки этих жестов совпадают. Начальная локализация жеста НЕ.НАДО совпадает с конечной локализацией жеста НУЖНО (перед грудью). Однако движения различны, и конечная форма руки жеста НЕ.НАДО отличается от конечной формы руки жеста НУЖНО. Как мы видим, движение в жесте НЕ.НАДО – это движение НЕ1. Можно предположить, что произошло следующее: жест НЕ.НАДО возник из последовательности жестов НУЖНО и НЕ1 (см. рисунок 1-2). Сначала было два независимых жеста, потом исчезло движение жеста НУЖНО и, следовательно, его начальная локализация, так как если бы начальная локализация – на уровне плеча, осталась бы, то осталось бы и движение из начальной локализации в конечную; а осталась только форма руки и конечная локализация (которая в новом жесте стала начальной), от жеста НЕ1 осталось движение, конечная локализация и конечная форма руки (раскрытая ладонь) вместе с ориентацией. Таким образом, из последовательности двух жестов НУЖНО и НЕ1 получился один жест НЕ.НАДО. Заметим, что значение этого жеста отличается от суммы значений жестов НУЖНО и НЕ1, жест НЕ.НАДО имеет помимо значения ‘не нужно’ значение ‘не хочу’.

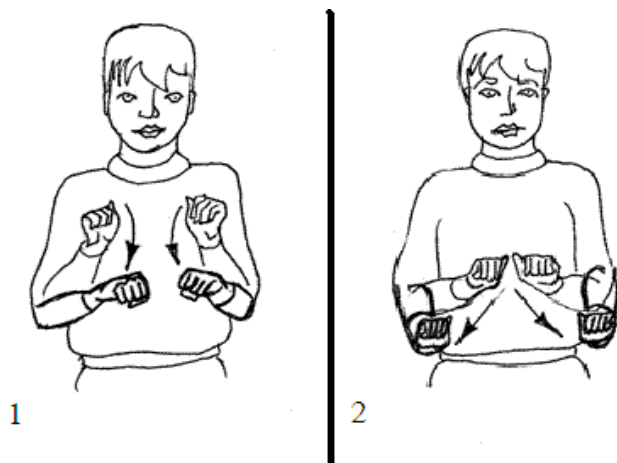
Мы предполагаем, что все нерегулярные отрицания этой группы возникли из комбинации положительного жеста и отрицательного маркера путём последовательных упрощений (ср. Battison 1978):

1. Ликвидация одного из 2 движений. Всегда ликвидируется движение положительного жеста, а остаётся движение отрицательного маркера. Поэтому можно предполагать, что движение отвечает за отрицательный компонент значения жеста.

2. Различные ассимиляции.

Для того чтобы понять, что такое ассимиляция применительно к жестовому языку, рассмотрим пару жестов МОЖНО – НЕЛЬЗЯ.

Рисунок 7. Жест МОЖНО (1). Жест НЕЛЬЗЯ (2)



У этих двух жестов формы руки и начальные локализации совпадают, а различаются движения (сверху вниз от кисти для МОЖНО, и слева направо от себя для жеста НЕЛЬЗЯ) и конечная локализация. Движение в жесте НЕЛЬЗЯ – это отрицательное движение НЕ (см. рисунок 1-1). Предположим, что жест НЕЛЬЗЯ происходит из последовательности жестов МОЖНО НЕ. Тогда эта последовательность упростилась следующим образом: как и в случае с жестом НЕ.НАДО, исчезло движение жеста МОЖНО, и осталась только начальная форма руки (кулак) и начальная локализация этого жеста, а от жеста НЕ осталось движение (слева направо от себя) и конечная локализация. Но в таком случае, в результате преобразований должен был бы получиться следующий жест:

Рисунок 8. Жест – промежуточное состояние между НЕ МОЖНО и НЕЛЬЗЯ



Однако конечная форма руки жеста НЕЛЬЗЯ – сжатый кулак, а не раскрытая ладонь – та же, что и начальная форма руки этого жеста, то есть та же, что и у жеста МОЖНО. Можно предположить, что следующим преобразованием является ассимиляция форм руки внутри жеста, то есть конечная форма руки, которая осталась от жеста НЕ (раскрытая ладонь) сменилась на форму руки «кулак» под влиянием начальной формы руки этого жеста. В результате получился жест НЕЛЬЗЯ, в котором начальная и конечная форма руки совпадают.

Подобные процессы ассимиляции по форме руки происходят в нескольких жестах этой группы: например, в жесте НЕ.ВЕРИТЬ. Возможна так же ассимиляция по ориентации, то есть изменение одной из ориентаций жеста под влиянием другой (жест НЕ.ЛЮБИТЬ).

Итак, жесты этой группы получаются путём присоединения отрицательного маркера и его последовательного сращивания с положительным жестом. К этой группе относятся пары БЫЛО – НЕ.БЫЛО, НРАВИТЬСЯ – НЕ.НРАВИТЬСЯ, МОЖНО – НЕЛЬЗЯ, ЗНАТЬ – НЕ.ЗНАТЬЗ, НУЖНО – НЕ.НАДО1, НУЖНО – НЕ.НАДО2, НУЖНО – НЕ.НАДОЗ, ЛЮБИТЬ – НЕ.ЛЮБИТЬ, ВЕРИТЬ – НЕ.ВЕРИТЬ. Эта группа семантически неоднородна.

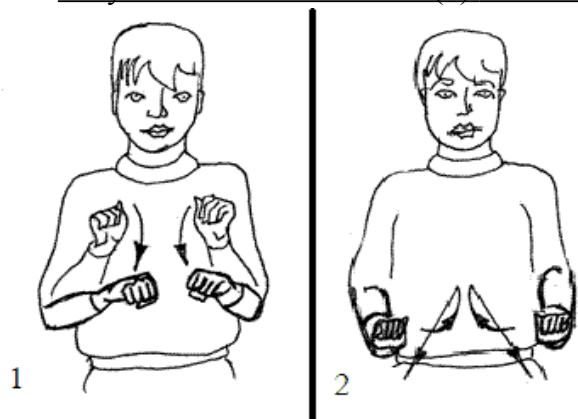
#### *2.4. Деривационные пары. Подгруппа 2: жесты с отрицательным движением*

Следующая группа нерегулярных отрицаний содержит нерегулярные отрицания, полученные из положительных жестов путём **чередованием**, то есть изменением движения положительного жеста на отрицательное движение. Термин «чередование» здесь используется для того, чтобы обозначить отличие нерегулярных отрицаний этой группы от нерегулярных отрицаний с аффиксом отрицания (предыдущей группы). В отличие от аффиксации, чередование – это процесс изменения какого-то компонента глагола (в данном случае, движения), а не упрощение последовательности двух жестов. Эти процессы (аффиксация и чередование) различаются по сути, хотя дают одинаковый результат – жесты с отрицательным движением. Заметим, что явление, которое мы называем чередованием – тоже диахронический процесс, на синхронном уровне не происходит подобных регулярных изменений (в области отрицания).

Заметим однако, что к этой группе относятся нерегулярные отрицания, отрицательные движения которых встречаются только в нерегулярных отрицаниях, то есть нерегулярные отрицания с производными движениями НЕ2 и НЕВОЗМОЖНО (см. рисунки 4,5, ср. рисунок 9).

Так, жесты МОЖНО и НЕВОЗМОЖНО отличаются только движением:

Рисунок 9. Жест МОЖНО (1)<sup>8</sup>. Жест НЕВОЗМОЖНО (2)



То есть, если бы существовал отрицательный жест (отрицательный маркер, непроемчивый, с простым отрицательным значением и широкой сочетаемостью), движение в котором совпадало бы с движением жеста НЕВОЗМОЖНО, то мы предположили бы, что и в этом случае произошёл процесс аффиксации, описанный в предыдущем разделе, то есть последовательность положительного жеста и отрицательного маркера упростилась, и в результате получилось нерегулярное отрицание НЕВОЗМОЖНО. Но отрицательного маркера с таким движением не существует, поэтому мы вынуждены считать, что жест НЕВОЗМОЖНО получен из жеста МОЖНО<sup>9</sup> путём изменения собственного движения положительного жеста на производное отрицательное движение.

К этой группе относятся пары жестов ХОТЕТЬ – НЕ.ХОТЕТЬ, НУЖНО – НЕ.НУЖНО, МОЖНО – НЕВОЗМОЖНО, ЗНАТЬ – НЕ.ЗНАТЬ<sup>2</sup>. Жесты этой группы в целом можно отнести к семантическому классу модальных значений.

### 2.5. Супплетивные пары. Подгруппа 1: жесты с отрицательным движением

Существует небольшая подгруппа нерегулярных отрицаний, которые являются супплетивными, но содержат отрицательное движение. **Супплетивизм**<sup>10</sup> – это отсутствие общего компонента у положительного жеста и соответствующего ему нерегулярного отрицания: эти жесты имеют разные формы руки, движения, локализации и ориентации. Например, жест ДАТЬ и жест НЕ.ДАТЬ (см. рисунок 10) не имеют общих компонентов: форма руки у жеста ДАТЬ – раскрытая ладонь с чуть согнутыми пальцами, а у жеста НЕ.ДАТЬ – кулак с выставленным большим пальцем и мизинцем, начальная локализация жеста ДАТЬ – на уровне груди, а жеста НЕ.ДАТЬ – на уровне носа, движение жеста ДАТЬ – прямо от себя, движение жеста НЕ.ДАТЬ –

<sup>8</sup> Жест МОЖНО в РЖЯ используется и для передачи значения разрешённости (ср. русское «мне можно»), и для передачи значения физической возможности (ср. «мочь»), и для передачи значения вероятности (ср. «возможно»).

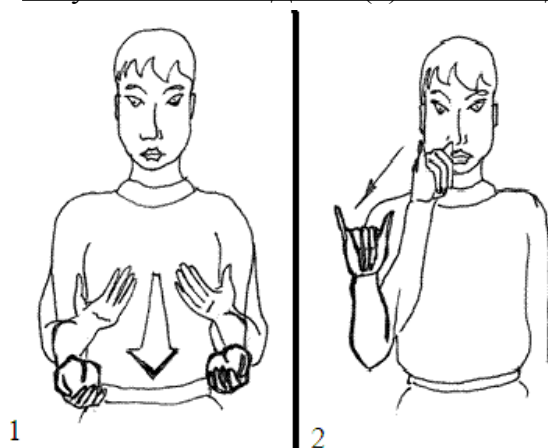
<sup>9</sup> Можно также предположить, что жест НЕВОЗМОЖНО получен из жеста НЕЛЬЗЯ, путём изменения движения НЕ на эмфатическое отрицательное движение НЕВОЗМОЖНО, так как кажется вполне разумным полагать, что движение НЕВОЗМОЖНО восходит к движению НЕ (ср. рисунки 1-1 и 4). В пользу этой гипотезы говорит и наличие жестов НЕ.ЗНАТЬ и НЕ.ЗНАТЬ<sup>2</sup>, с движениями НЕ и НЕВОЗМОЖНО соответственно. Однако не существует, к примеру, нерегулярного отрицания для жеста НУЖНО с движением НЕ, в то время как в жесте НЕ.НУЖНО – отрицательное движение НЕВОЗМОЖНО.

<sup>10</sup> Обычно термином «супплетивизм» описывается явление образования форм внутри одной парадигмы морфологических показателей от разных основ (ср. идёт – шёл). В данном случае термин «супплетивизм» употребляется в более общем смысле (см. определение).



вправо вниз от себя. Однако в жесте НЕ.ДАТЬ присутствует отрицательное движение НЕ.

Рисунок 10. Жест ДАТЬ (1). Жест НЕ.ДАТЬ (2)

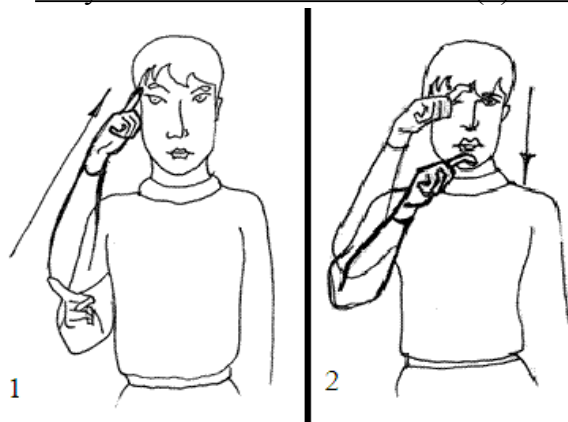


Нами были выявлены 5 пар жестов, относящиеся к этой группе нерегулярных отрицаний: БУДЕТ – НЕ.БУДЕТ (движение НЕ), БУДЕТ – НЕ2.БУДЕТ (движение НЕ2), ДАТЬ – НЕ.ДАТЬ (движение НЕ), ЗНАТЬ – НЕ.ЗНАТЬ<sup>1</sup> (движение НЕ), МОЧЬ – НЕ2.МОЧЬ (движение НЕ2).

#### *2.6. Супплетивные пары. Подгруппа 2: жесты без отрицательного движения*

Среди нерегулярных отрицаний в РЖЯ выделяется подгруппа супплетивных нерегулярных отрицаний без отрицательного движения. Сравним жесты ПОНИМАТЬ и НЕ.ПОНИМАТЬ: у жеста ПОНИМАТЬ (см. рисунок 11-1) форма руки – кулак с выставленным прямым указательным пальцем, начальная локализация – на уровне груди, конечная локализация – правый висок, движение – снизу справа вверх, из начальной локализации в конечную. У жеста НЕ.ПОНИМАТЬ (см. рисунок 11-2) форма руки – кулак с выставленным согнутым указательным пальцем, начальная локализация – на уровне бровей, конечная локализация – на уровне подбородка, движение – сверху вниз из начальной локализации в конечную. Очевидно, что у этих двух жестов нет ни одного общего компонента, при этом в жесте НЕ.ПОНИМАТЬ нет отрицательного движения ни одного из описанных выше типов.

Рисунок 11. Жест ПОНИМАТЬ (1). Жест НЕ.ПОНИМАТЬ (2)



К супплетивным парам относятся следующие пары жестов: ХОТЕТЬ – НЕ.ХОТЕТЬ, ПОНИМАТЬ – НЕ.ПОНИМАТЬ, СЛЫШАТЬ – НЕ.СЛЫШАТЬ, ВИДНО – НЕ.ВИДНО, МОЧЬ – НЕ.МОЧЬ, ПРАВИЛЬНО – НЕПРАВИЛЬНО, ХВАТИТ – НЕ.ХВАТИТ,

ИЗВЕСТНО – НЕИЗВЕСТНО, ИМЕЕТСЯ – НЕ.ИМЕЕТСЯ и др. Первые пять из этих девяти глаголов – это глаголы психической деятельности, но остальные глаголы не проявляют семантической общности.

### 3. Выводы

Итак, мы описали явление русского жестового языка, свойственное, многим жестовым языкам мира. Это явление нерегулярного отрицания: наличия у жестов – предикатов определённых семантических классов отрицательных коррелятов (антонимов).

Мы предложили классификацию нерегулярных отрицаний в РЖЯ. В основе классификации лежит представление о жесте как о единице, имеющей 4 компонента: форма руки, ориентация, движение, локализация. Нерегулярные отрицания делятся на группы по признаку супплетивизма, то есть отсутствия общих компонентов у положительного жеста и соответствующего нерегулярного отрицания, и на подгруппы по признаку наличия/отсутствия в жесте отрицательного компонента движения, а также по характеру отрицательного движения (является ли движение простым или производным). В соответствии с этими признаками, в РЖЯ выделяются 4 класса нерегулярных отрицаний:

1.1 Деривационные нерегулярные отрицания с простым движением, предположительно полученные в результате упрощения последовательности жестов (аффиксации).

1.2 Деривационные нерегулярные отрицания с производным движением, предположительно полученные в результате изменения движения на отрицательное в положительном жесте (чередование).

2.1 Супплетивные нерегулярные отрицания с отрицательным движением.

2.2 Супплетивные нерегулярные отрицания без отрицательного движения.

Эту классификацию можно представить в виде таблицы:

	+отр. движение		– отр. движение
	простое	производное	
+ супплетивизм	2.1	2.1 <sup>11</sup>	2.2
– супплетивизм	1.1	1.2	–

Из таблицы видно, что существует ещё один теоретически возможный вид нерегулярного отрицания: нерегулярное отрицание, которое имеет общую часть с соответствующим положительным жестом, но в котором отрицательное движение отсутствует. Нам кажется, что такая ситуация невозможна. Поскольку отрицательным элементом в нерегулярных отрицаниях является именно движение, то любое движение, которое будет содержаться в жестах этой гипотетической группы разумно осмыслять как отрицательное, так как только это движение будет отличать положительный жест и соответствующее нерегулярное отрицание, то есть именно движение и будет иметь в качестве означающего отрицательный компонент.

Так, группу 1.2 можно было бы поместить в эту клетку, так как движение в нерегулярных отрицаниях этой группы является производным, то есть не существует отрицательных маркеров с таким движением. Можно было бы не считать это движение отрицательным, и тогда группа 1.2 заняла бы пустующую клетку в таблице. Однако нам кажется разумным считать это движение отрицательным, так как во всех

<sup>11</sup> Можно было бы разделить группу 2.1 на подгруппы по характеру отрицательного движения, но нам это не представляется целесообразным, так как, в отличие от групп 1.1 и 1.2 гипотетические подгруппы 2.1 и 2.1' принципиально не отличаются.

нерегулярных отрицаниях группы 1.1, которые очевидно восходят к комбинации положительного жеста и отрицательного маркера, за отрицательное значение отвечает именно движение. В группе 1.2 за отрицательное значение также отвечает движение, поскольку именно оно является тем элементом, который отличает положительный жест от его отрицания. То есть, при нашем анализе, пустующая клетка таблицы не может быть заполнена никогда.

Заметим, что в РЖЯ не наблюдается чёткой корреляции между семантикой жеста и его принадлежностью к одному из классов. Семантическая общность наблюдается в группе нерегулярных отрицаний с чередованием и, частично, в группе супплетивных нерегулярных отрицаний с отрицательным движением, однако две другие группы не демонстрируют семантической общности. Наша классификация касается формальной стороны нерегулярных отрицаний. Отдельной проблемой, которой мы не касались, является принадлежность нерегулярных отрицаний к определённым семантическим классам. Необходимо объяснить, почему нерегулярное отрицание в большинстве жестовых языков мира (см. Zeshan 2004) возникает у глаголов со сходными значениями. Заметим однако, что практически все глаголы, для которых в РЖЯ существуют нерегулярные отрицания, являются наиболее часто употребляемыми в речи. Эти глаголы наиболее часто встречаются и в отрицательных контекстах, и, следовательно, можно считать естественной тенденцию к выражению комбинации значения этих глаголов со значением отрицания едиными жестами.

Другой вопрос, который практически не был затронут в нашей работе, – это семантические изменения, которые происходят в ходе аффиксации или чередования. Необходимо сравнить значения положительных жестов и соответствующих им отрицательных коррелятов, и выяснить, отличаются ли они только наличием/отсутствием отрицательного компонента, или между ними существуют другие семантические отличия.

#### ЛИТЕРАТУРА

- Зайцева Г.Л.* 2004. Жестовая речь. Дактилология. М., Владос.
- Зайцева Г.Л., Давиденко Т.П.* 2006. Отрицание в лингвистической структуре РЖЯ // *Зайцева Г.Л.* Жест и слово: научные и методические статьи. М., стр. 62-72.
- Прозорова Е.В.* Российский жестовый язык как предмет лингвистического исследования // Вопросы Языкознания, 2007, №1
- Battison, R.* 1978. Lexical borrowing in American Sign Language. Linstok Press.
- Sandler, W.* 1999. Cliticization and prosodic words in a sign language // *Studies on the Phonological Word, ed. T.A. Hall, U. Kleinhenz*, pp. 223-255.
- Stokoe W.* 1960. Sign language structure: an outline of the visual communication systems of the American Deaf. University of Buffalo.
- Zeshan, U.* 2004. Hand, head, and face: Negative constructions in sign languages // *Linguistic Typology* 8, pp. 1-58.